

История культуры в документальном наследии

УДК 930.85(44)

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-97-111

Антианглийские пропагандистские сочинения и книжная культура во Франции в первой половине XV в.

Виктория А. Бароне

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, victoria_barone@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу такого исторического источника, как антианглийские пропагандистские трактаты, созданные во Франции в первой половине XV в. Их появление было вызвано политической и событийной конъюнктурой этого периода – возобновившейся Столетней войной, гражданской войной арманьяков и бургиньонов, «оккупацией» Нормандии англичанами, расколом королевства на несколько независимых частей, договором в Труа об объединении Англии и Франции в «двуединую монархию». Авторы трактатов – в основном госслужащие: секретари и нотариусы французских королей, члены Парламентов (в Париже и Пуатье), Счетной Палаты в Бурже, других институтов власти. Будучи проводниками «официальной», в силу занимаемого положения, идеологии, они полностью разделяли те идеи и убеждения, которые высказывали в своих произведениях – обстоятельство, которое строго нами учитывалось при анализе такого явления, как «пропаганда». Аудитория полемистов была представлена всеми слоями общества, трактаты имели широкое распространение. Подтверждением этому, не считая прямого указания на публику, которой они были адресованы, является язык этих произведений, их стиль и форма, наличие стереотипных образов. Трактаты рассматриваются как инструмент пропаганды в контексте развития книжной культуры во Франции этого времени.

Ключевые слова: антианглийская пропаганда, Столетняя война, книжная культура, Франция, Средние века

Для цитирования: Бароне В.А. Антианглийские пропагандистские сочинения и книжная культура во Франции в первой половине XV в. // История и архивы. 2019. № 4. С. 97–111. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-97-111

Anti-English propaganda writings and book culture in France in the first half of the 15th century

Victoria A. Barone

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, victoria_barone@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of such historical source as the anti-English propaganda treatises created in France in the first half of the 15th century. Their emergence was caused by the political and event environment of that period – the resumed Hundred Years War, the civil war of Armagnacs and Bourguignon, the “occupation” of Normandy by the English, the split of the kingdom into several independent parts, the treaty of Troyes on the unification of England and France into the “dual monarchy”. The authors of the treatises are generally government employees: secretaries and notaries of the French kings, members of Parliaments (in Paris and Poitiers), the Chamber of Accounts in Bourges and other institutions of power. Being the conductors of “official” ideologies due to the positions held, they completely shared those ideas and convictions which were stated in their works – a circumstance which was rigidly taken into account when analyzing such a phenomenon as “propaganda”. The audience of polemist was presented by all sectors of society, and the treatises had a wide circulation. The proof of that conjecture, apart from the direct reference to the public to whom the treatises were addressed, is the language of those works, their style and form, the existence of stereotypic images. The treatises are considered as the instrument of propaganda in the context of book culture development in France of that period of time.

Keywords: anti-English propaganda, the Hundred Years War, book culture, France, Middle Ages

For citation: Barone, V.A. (2019), “Anti-English propaganda writings and book culture in France in the first half of the 15th century”, *History and Archives*, 2019. no. 4, pp. 97-111. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-97-111

В 1337–1453 гг. в Европе протекала знаменитая Столетняя война. Она стала крупнейшим – в смысле длительности, а также социального и «международного» состава участников – военно-политическим конфликтом эпохи Средневековья. Его главными «действующими лицами» были Англия и Франция, однако каждую из стран поддерживали многочисленные союзники в лице ведущих западноевропейских государств и политических сил того времени.

Особенно тяжелой Столетняя война оказалась для Франции. Критическая ситуация усугубилась в начале XV в. При душевнобольном Карле VI в королевстве началась гражданская война –

представители Бургундского и Орлеанского герцогских домов боролись за власть. Осенью 1415 г. французы потеряли Арфлер и с позором проиграли англичанам битву при Азенкуре. В ходе вторжения Генриха V Ланкастера на континент в 1417 г. была оккупирована Нормандия – англичане разместили в провинции свои гарнизоны и установили автономную от остальной Франции администрацию. В 1420 г. был подписан договор в Труа, который привел к созданию двуединой англо-французской монархии под эгидой династии Ланкастеров. Сын Карла VI, дофин Карл был лишен династических прав, он бежал из Парижа в земли к югу от Луары, где учредил собственное правительство с центром в г. Бурже. Таким образом, Франция оказалась разделенной на несколько фактически независимых политических образований с английской и буржской частями королевства во главе¹.

Трагические обстоятельства рассматриваемой эпохи привели к появлению во Франции нового вида литературы – антианглийских пропагандистских трактатов, которые относятся зарубежной историографией к разряду «военной пропаганды» [L'Honneur de la couronne de France 1990; Pons 1984; Pons 1986; Lewis 1965]. Poleмический характер и яркая антианглийская направленность были отличительной чертой этих произведений. Свою цель их создатели видели в том, чтобы продемонстрировать незаконность английских претензий на корону и территории Франции, а также утвердить представление о «правильности» и «справедливости» французского народа и его действий. Для этого авторами используются доводы различного характера – нормы канонического, римского, феодального и обычного права, историческая и юридическая аргументация, свойства «национального» характера².

¹ Крупнейший специалист по Столетней войне Э. Перруа полагает, что в начале XV в. Буржскому королевству противостояла не одна «другая Франция», но две, три или даже четыре совокупности территорий, каждая из которых подчинялась разным режимам, защищала собственные интересы и имела, по выражению автора, свое «лицо». В их числе исследователь называет Нормандию и «*paus de conqûete*»; Иль-де-Франс, Париж, Шампань и Пикардию, фактически подчиненные герцогу Бургундскому; земли герцога Бургундского; Бретонское и Гиенское герцогства (Perroy 1945, pp. 169–170). Вслед за Э. Перруа мысль о существовании сразу нескольких – помимо «английской» и «буржской» – Франций стала общим местом в зарубежной историографии (Bonenfant 1958; Contamine 1988, 1992; Fowler 1967; Favier 1980; Armstrong 1983; Leguai 1988).

² Доводы антианглийского содержания наряду со многими другими встречаются уже в политических произведениях, созданных в правление Карла V Мудрого (конец XIV в.). Пример – трактат «Сновидение садовника»,

Из данной группы сочинений к исследованию привлекались четыре анонимных трактата «Споры и соглашения»³, «По прошествии двух лет»⁴, «Ответ доброго истинного француза народу Франции всех сословий»⁵ и «Истина все побеждает»⁶; произведения Жана Жувенала дез Юрсена «Внемлите небеса»⁷ и «Краткий трактат о войне Франции против англичан»⁸; сочинения Жана де Монтрейя «Ко всему рыцарству»⁹ и «Трактат против англичан»¹⁰; «Обвинительный диалог» Алена Шартье¹¹, который напрямую не относится к «военной пропаганде», но вся суть которого также подчинена идее спасения Франции.

Многие из названных полемистов принадлежали к кругу «officiers» и были выходцами из канцелярской или парламентской среды. Так, Жан де Монтрей и Ален Шартье были нотариумами и

комментарии и прологи к переводам античных авторов, выполненных Раулем де Прелем, Николя Оремом и др. Значение антианглийских сочинений первой половины XV в. состояло в том, что их создатели, в отличие от авторов предшествующей эпохи, не только собирают воедино и систематизируют весь этот разрозненный материал, но и целенаправленно основывают свои работы на аргументации подобного рода.

³ *Débats et appointements // L'Honneur de la couronne de France. Quatre libelles contre les Anglais (1418–1429) / N. Pons (ed.). Paris: Société de l'Histoire de France, 1990. P. 32–88 (далее – Débats et appointements).*

⁴ *Fluxo biennali spacio // L'Honneur de la couronne de France... P. 173–201 (далее – Fluxo biennali spacio).*

⁵ *Réponse d'un bon et loyal François au peuple de France de tous estats // L'Honneur de la couronne de France ... P. 122–137 (далее – Réponse d'un bon et loyal François).*

⁶ *Super omnia vincit veritas // L'Honneur de la couronne de France ... P. 113–121 (далее – Super omnia vincit veritas).*

⁷ *Juvénel des Ursins J. Audite celi // Juvénel des Ursins, J. Ecrits politiques / P.S. Lewis (ed.). T. I. Paris: C. Klincksieck, 1978. P. 145–278 (далее – Audite celi).*

⁸ *Juvénel des Ursins J. Traité compendieux de la querelle de France contre les Anglois // Juvénel des Ursins J. Ecrits politiques / P.S. Lewis (ed.). T. II. Paris: C. Klincksieck, 1985. P. 13–177 (далее – Traité compendieux).*

⁹ *Montreuil J. de. A toute la chevalerie // Montreuil J. de. Opera. Vol. II. L'oeuvres historiques et polemiques. Turin: G. Giappichelli, 1975. P. 89–149 (далее – A toute la chevalerie).*

¹⁰ *Montreuil J. de. Traité contre les Anglais // Montreuil, J. de. Opera. Vol. II. L'oeuvres historiques et polemiques. Turin: G. Giappichelli, 1975. P. 159–236 (далее – Traité contre les Anglais).*

¹¹ *Chartier A. Le quadrilogue invectif / E. Droz (ed.). Paris: H. Champion, 1923 (далее – Quadrilogue invectif).*

секретарями королей Карла VI и Карла VII соответственно. Жан Жювенель дез Юрсен служил сначала в Парижском Парламенте, а затем, после бегства дофина Карла и его сторонников из захваченного бургиньонами Парижа, – в Парламенте в Пуатье. Авторы произведений «Истина все побеждает» и «Ответ доброго и истинного француза» являлись, скорее всего, членами Парламента в Пуатье или Счетной Палаты в Бурже, поскольку копии данных сочинений находились именно в регистрах этих двух учреждений [L'Honneur de la couronne de France 1990, p. 96]. Исключение составляли лишь создатели трактатов «Споры и соглашения» и «По прошествии двух лет» – первый был, по всей видимости, профессиональным военным, второй имел достаточно солидное юридическое образование, но также не являлся представителем чиновничества [L'Honneur de la couronne de France 1990, pp. 30, 148].

В связи с тем, что полемисты принадлежали к разряду чиновников, которые состояли на службе у короля и зачастую были обязаны королевской власти своим возвышением, а также тем, что пропагандистские сочинения некоторых из них отличались «заказным» – прямо или косвенно – характером (Жан Жювенель в своем «Кратком трактате», например, открыто заявляет, что, приступая к написанию этого произведения, он руководствовался приказом короля¹²), возникает вопрос: насколько оригинальной и самобытной была отстаиваемая авторами позиция, иначе, какое место отводится в ней их частной инициативе? Будучи преданными сторонниками династии Валуа, в своих произведениях они, безусловно, развивали прежде всего официальную точку зрения на те или иные события и выступали проводниками государственной, в первую очередь, идеологии. Однако полемисты являли собой неразрывную часть формирующейся в указанное время бюрократии, поэтому для них как членов этой среды, по замечанию исследователей, было характерно четкое понимание своего места и роли в обществе, осознание собственной причастности к проводимой властью политике и, как следствие, ощущение личной ответственности перед «делом общественным», заинтересованность в сильном и крепком правовом государстве [Цатурова 1990, с. 68–77; 1992, с. 73–86; 2002; 2003, с. 50–88; Bossuat 1950, pp. 54–61; Оуу 1973, pp. 27–44]. Учитывая сказанное, думается, нельзя исключать вероятности того, что авторы рассматриваемых трактатов полностью разделяли те идеи

¹² *Traité compendieux*. P. 13–15. Некоторые произведения Алена Шартье, в частности «Письмо к Университету» и трактат «К проклятию войны Галльской и к увещанию о мире», также, вероятно, были написаны по поручению Карла VII (*Chartier A. Les oeuvres latines* / P. Bourgain-Némeryck (ed.). Paris: CNRS Éditions, 1977. P. 150).

и убеждения, которые высказывали в своих сочинениях, а защищаемая ими позиция представлялась одновременно их собственным независимым мнением.

Исследуемая литература в силу своего жанра пропаганды была призвана формировать общественное (в той мере, в которой допустимо применять этот термин по отношению к Средневековью) мнение. Для того чтобы достигнуть в этом максимального эффекта, ее создатели должны были оперировать идеями и представлениями, которые хорошо знакомы, понятны и близки их потенциальной аудитории. Поэтому специфичность пропаганды, включая «военную», заключается в том, что она является одновременно и отражением состояния национального самосознания, и фактором его дальнейшего распространения и развития. Отмеченные критерии выводят нас на проблему о степени реального распространения этих сочинений и, как следствие, содержащихся в них идей, а также о мере успеха этих идей как в социальном, так и в географическом масштабах. Вопрос о составе читателей такого рода произведений, в свою очередь, сопряжен с более широкой проблемой – того, кем была представлена читающая публика этого времени в принципе.

В данной связи необходимо отметить, что период позднего Средневековья – это время существенных изменений в культуре Франции. Одна из ведущих тенденций эпохи – становление прозы. Поэзия постепенно отходит на второй план, хотя в ней также заметны перемены¹³. Другая важнейшая черта культуры – это появление нового отношения к книгам, любви к ним. Книга выходит за рамки церковной среды и становится доступной более широким слоям общества. С изобретением печатного станка увеличивается количество книг, они становятся дешевле, их теперь используют не только в образовательных целях, но и для удовольствия, собирают из «жадности и тщеславия», растет книготорговля. В XIV в. начинают складываться крупные библиотеки. Книга приобретает функцию друга, наставника, к ней обращаются за советом, помощью [Крылова 2007, с. 98–99].

Источники, которые были в нашем распоряжении, подтверждают эти факты. Значительное количество сохранившихся копий того или иного памятника, которые датируются более поздним перио-

¹³ Исследователи пишут о жанре политической поэзии, возникновение которой связывают с «метаморфозами поэтического сознания» – внедрением злободневных политических тем в лирическое творчество авторов и соответствующем изменении качества поэта, который становится выразителем коллективной реакции на события окружающей действительности, осознающим свою ответственность перед обществом и государством [Poirion 1965; Boutet, Strubel 1979; Blanchard 1986].

дом, нежели время создания оригинала (большинство манускриптов с антианглийскими полемическими сочинениями относятся ко второй половине XV в. [L'Honneur de la couronne de France 1990, p. 74; Lewis 1992, p. 215]), позволяет высказать предположение об их весьма устойчивой популярности и довольно широком распространении. Если говорить о конкретных путях, по которым проходило это распространение, то помимо вполне естественных и очевидных (библиотеки, заказ), следует отметить, что рукописи некоторых трактатов могли содержаться в работах других авторов, благодаря чему они получали дополнительную известность (пример трактата «По прошествии двух лет» в трудах канцлера Парижского университета Жана Жерсона) [L'Honneur de la couronne de France 1990, 166–168; Pons 1991, p. 144]. Отдельные произведения, в частности, «Краткий трактат о войне Франции против англичан» дез Юрсена, создавались для дипломатических кругов ввиду намечавшихся англо-французских переговоров, где они должны были выполнять роль «конспекта», излагающего и подтверждающего все обстоятельства дела, что, безусловно, способствовало их «экспорту». Наконец, численность аудитории пропаганды, по мнению специалистов, не может исчерпываться в это время лишь читающей публикой. Историки указывают на живую для XIV–XV вв. традицию публичного чтения вслух, еще не вытесненную окончательно пристрастием к чтению индивидуальному, «про себя» [Крупен 1993, pp. 312–313], что также может рассматриваться в качестве одного из путей, по которому происходило распространение пропагандистских идей в рассматриваемую эпоху.

О читателях французских полемических сочинений первой половины XV в. можно судить по состоянию и степени качества сохранившихся манускриптов. Среди них встречаются как роскошные экземпляры, выполненные на пергаменте, с большим количеством миниатюр, так и весьма скромные, недорогие, без украшений и составленные на бумаге [L'Honneur de la couronne de France 1990, pp. 24–30; Lewis 1965, p. 6]. Таким образом, социальный состав читателей этих произведений был пестрым – он подразумевал не только знатных особ, но и людей невысокого статуса. В отдельных случаях исследователям удается с точностью установить личность владельцев рукописей. Так, среди обладателей копий «Краткого трактата» Жана Жувеняля, по данным П. Льюиса, были герцогиня Жанна Бурбонская и некий Гийом из Орлеана [Lewis 1992, p. 215]. Часто указание на интересующую полемистов аудиторию содержится и в самих сочинениях. Главным адресатом Жана де Монтрейя, судя по названию «A toute la chevalerie», было рыцарство. Свой «Обвинительный диалог» Ален Шартье адресует «высочайшему и превосходнейшему величию принцев, высокочтимому

великолепию дворян, благоразумию клириков и доброму мастерству французского народа»¹⁴. Обращение к «трем сословиям – людям церкви, дворянам и прочим его обитателям» встречается в трактатах дез Юрсена¹⁵. Создатель «Ответа доброго и истинного француза» посвящает свое произведение «всем истинным французам королевства»¹⁶ и т. д.

Косвенным свидетельством нацеленности пропагандистов на широкую аудиторию может служить язык исследуемых произведений. XIV–XV вв. были тем временем, когда во Франции писали, а значит, и читали, в основном уже на национальном языке. В этой связи любопытно отметить присутствие латыни в рассматриваемых источниках. Такие трактаты, как «Истина все побеждает» и «По прошествии двух лет», были составлены на латинском языке, остальные написаны по-французски, с использованием латыни в качестве цитат из Библии, сочинений отцов церкви и выдержек из средневековых хроник с обязательным их переводом на французский. Достаточно назвать «Краткий трактат» Жана Жювенеля дез Юрсена, в котором полемист, ссылаясь на Блаженного Августина, некоторые французские хроники и пр., приводит цитаты на латинском языке и тут же дает их французский перевод. Интересно также отметить, что многие сочинения, которые изначально писались на латыни, подобно трактату Жана де Монтрейя «Regali ex progenie», переводились потом на французский язык либо самим автором (в новой транскрипции трактат Монтрейя получил название «Ко всему рыцарству»), либо другими лицами, как это было в случае с некоторыми латинскими произведениями Алена Шартье. Иногда автор мог составить сразу несколько версий того или иного памятника – на латыни и французском.

Использование в рассматриваемых сочинениях двух языков одновременно, по мнению специалистов, связано прежде всего с нацеленностью их авторов на широкую публику. Своими идеями полемисты стремились охватить как можно большую аудиторию – в равной степени представителей ученой среды и менее сведущие в латыни круги, например, военные. Существование французских переводов латинских произведений свидетельствует как раз о желании авторов быть услышанными самыми широкими слоями общества. По замечанию Н. Понс, издательницы трактатов, латынь в рассматриваемое время продолжала оставаться языком интеллектуалов, поэтому, когда полемист намеревался «достучаться» до этой публики, он пускал в ход латинский язык. Подтверждением упо-

¹⁴ *Quadrilogue invectif*. P. 1.

¹⁵ *Audite celi*. P. 145.

¹⁶ *Réponse d'un bon et loyal François*. P. 122.

ребления латыни в расчете на образованную элиту может служить, в частности, характер трактата «Истина все побеждает», а именно ярко выраженная юридическая направленность этого сочинения, анонимный создатель которого, видимо, полагался главным образом на разбирающихся в тонкостях юридического дела читателей.

С другой стороны, поскольку государственным языком королевства являлся французский, в пропагандистских целях, рассчитанных на внутреннее «потребление», логичнее было бы использовать только его. Тем более что наши авторы, как показывает анализ источников, отстаивают и всеми доступными средствами распространяют идею о языковом единстве французов, несмотря на существование во Франции этого времени очень многих отличных друг от друга диалектов. Французский язык служит для них ключевым параметром возникновения воззрений о французской национальной идентичности. Поскольку создатели антианглийских трактатов в силу самого их жанра пропаганды были ориентированы на формирование нужных им представлений в общественном сознании, включая представление о едином для всех жителей Французского королевства языке и ощущение своей принадлежности к единому французскому народу через эту общность языка, полемистам было «выгоднее», что называется, писать только по-французски. К тому же не все трактаты писались изначально на латыни, было среди них немало и таких, которые сразу создавались на французском.

Таким образом, объяснения применению латинского языка в антианглийской литературе первой половины XV в. должны быть значительно глубже. Косвенным свидетельством, подтверждающим этот вывод, может, в частности, являться упоминавшийся ранее трактат Жана де Монтрейя «Regali ex progenie». Адресованный дофину Людовику Гиеньскому, он был написан на латыни, хотя латынь, по замечанию создателя «Споров и соглашений», была в это время малопонятным языком даже для наиболее знатных, в том числе и королевских, особ. Видимо, Жан де Монтрей решил воспользоваться латынью из каких-то других соображений. В данном случае своевременно, как нам кажется, вспомнить о том, что «Краткий трактат о войне Франции против англичан» Жана Жувенала дез Юрсена создавался автором ввиду намечавшихся переговоров между Карлом VII и Генрихом VI, где он должен был выполнять роль «конспекта» с изложением всех аргументов французской стороны. Принимая во внимание это обстоятельство, кажется вполне логичным, что предназначенный для международных дипломатических кругов документ, особенно в части наиболее веских и значимых доводов, от которых, возможно, зависела «судьба» этой встречи, должен был быть составлен на языке, понятном для всех участников этого процесса, то есть на латыни, которая являлась

профессиональным языком дипломатов. Подобная нацеленность на мировую общественность присутствует и в сочинениях Жана де Монтрейя. Так, создание краткой латинской версии своего «Трактата против англичан» он объясняет так: «чтобы иноземцы, незнающие французского языка, вкратце бы узнали о предмете такого рода (обстоятельствах англо-французского конфликта – В. Б.)» [Rops 1986, p. 73].

Использование латыни могло быть также связано с желанием авторов как представителей культурной образованной элиты способствовать распространению традиций классической или гуманистической латыни. В этой связи не стоит забывать о том, что Жан де Монтрей и Ален Шартье занимали должности королевских нотариусов и секретарей, которые играли чрезвычайно важную роль в развитии гуманистической культуры во Франции в первой половине XV в.¹⁷

В качестве литературной формы для своих произведений многие из них используют такие ее разновидности, как «сновидение» и «диалог» – достаточно традиционные и характерные для политических сочинений рассматриваемого периода¹⁸. Данное обстоятельство, безусловно, способствовало тому, чтобы полемисты были услышаны, а их труды и идеи восприняты как можно большей аудиторией. Выражением стремления авторов охватить своим вниманием широкую публику можно считать также стиль и форму – «abregé» («краткой», то есть сокращенной версии) – исследуемых произведений, наличие в них символических образов, достаточно стереотипных, понятных и близких коллективному сознанию, обращение к чувствам и мыслям простого народа.

Полемическая традиция, культивируемая в антианглийских трактатах первой половины XV в., сохраняется спустя десятилетия после окончания англо-французского конфликта, во многом продолжая определять развитие французской пропагандистской мысли¹⁹.

¹⁷ О роли полемистов в развитии гуманистической культуры во Франции этого времени см.: [Малинин 1993; Gauvard 1995; Ornato 1969; Billanovich, Ouy 1964; Ouy 1973; Ouy 1980; и др.].

¹⁸ В форме «политических сновидений» написаны, в частности, анонимный трактат «Сновидение садовника», «Сон старого паломника» Филиппа де Мезьера, «Видение Кристины» Кристины Пизанской и «Истинное сновидение» бургиньонского автора. Более подробно об этом см.: [Marchello-Nizia 1981; Quillet 1975].

¹⁹ Достаточно назвать работы Роббера Блонделя “Oratio historialis” (1449) и “De complanctu bonorum Gallicorum”, сочинение Ноэля де Фрибуа “C’est chose profitable” (между 1453 г. и 1461 г.), анонимный трактат “Pour

Литература

- Крылова 2007 – *Крылова Ю.П.* Жоффруа де ла Тур Ландри: «и задумал я написать книгу...» // Гендер и общество в истории / Под ред. Л.П. Репиной, А.В. Стоговой, А.Г. Суприянович. СПб.: Алетейя, 2007. С. 81–105.
- Малинин 1993 – *Малинин Ю.П.* Патриотические идеи Алена Шартье и итальянская гуманистическая мысль // Культура и общество Италии накануне Нового времени. М.: Наука, 1993. С. 215–230.
- Цатурова 1990 – *Цатурова С.К.* «Дневник» Николя де Бая – клирика, парламентского чиновника, гражданина // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1990. № 5. С. 68–77.
- Цатурова 1992 – *Цатурова С.К.* Парламентская корпорация и Парижский Парламент в первой трети XV в. // Средние века. 1992. Вып. 55. С. 73–86.
- Цатурова 2002 – *Цатурова С.К.* Офицеры власти: Парижский парламент в первой трети XV в. М.: Логос, 2002.
- Цатурова 2003 – *Цатурова С.К.* «Сеньоры закона»: к проблеме формирования «параллельного дворянства» во Франции в XIV–XV вв. // Средние века. 2003. Вып. 64. С. 50–88.
- Armstrong 1983 – *Armstrong C.A.J.* England, France and Burgundy in the Fifteenth Century. London: Hambledon Press, 1983.
- Billanovich, Ouy 1964 – *Billanovich V., Ouy G.* La première correspondance échangée entre Jean de Montreuil et Colluccio Salutati // Italia medioevale e umanistica. 1964. Vol. VII. P. 337–374.
- Blanchard 1986 – *Blanchard J.* L'entrée du poète dans le champs politique au XV siècle // Annales: Economies, Sociétés, Civilisation. 1986. Vol. 41. № 1. P. 43–61.
- Bonenfant 1958 – *Bonenfant P.* Du meurtre au Montereau au traité de Troyes. Bruxelles: Palais des académies, 1958.
- Bossuat 1950 – *Bossuat A.* L'idée de nation et la jurisprudence du Parlement de Paris au XV siècles // Revue Historique. 1950. Vol. 204. P. 54–61.
- Boutet, Strubel 1979 – *Boutet D., Strubel, A.* Littérature, politique et société dans la France du Moyen Age. Paris: Presses Universitaires de France, 1979.
- Contamine 1992 – *Contamine Ph.* La “France Anglaise” au XV siècle: mirage ou réalité? // Contamine Ph. Des pouvoirs en France 1300–1500. Paris: Presses de l'Ecole normale supérieure, 1992. P. 101–108.
- Contamine 1988 – *Contamine Ph.* “La France Anglais” au XV siècle: mythe ou réalité? // La “France anglaise” au Moyen Age: Colloque des historiens médiévistes français et britanniques: Actes du 111-e Congrès nat. des sociétés savants, Poitiers, 1986. Séction d'histoire médiévale et de philologie, T. I. Paris: Ed. du Comité des travaux historiques et scientifiques, 1988. P. 17–29.
- Daly 1989 – *Daly K.* Mixing Business with Leisure: some French royal notaries and secretaries and their Histories of France (1459–1509) // Power, Culture and Religion in France 1350–1550 / C.T. Allmand (ed.). Woodbridge: Boydell Press, 1989.

ce que pluseurs” (1464) и “Pour vraye congnoissance avoir” (1471), автором которого предположительно является секретарь Палаты Счетов Луи Ле Блан. См.: [Lewis 1965; Daly 1988; Daly 1989].

- Daly 1988 – *Daly K.* Histoire et politique à la fin de la guerre de Cent Ans: l'Abbrégé des chroniques de Noël de Fribois // La "France anglaise" au Moyen Age: Colloque des historiens médiévistes français et britanniques: Actes du 111-e Congrès nat. des sociétés savants, Poitiers, 1986. Séction d'histoire médiévale et de philologie, T. I. Paris: Ed. du Comité des travaux historiques et scientifiques, 1988. P. 91–101.
- Favier 1980 – *Favier J.* La Guerre de Cent Ans. Paris: Fayard, 1980.
- Fowler 1967 – *Fowler K.* The Age of Plantagenet and Valois: The Struggle for Supremacy. London: Elek Books, 1967.
- Gauvard 1995 – *Gauvard Cl.* Les humanistes et la justice sous le règne de Charles VI // Pratique de la culture écrite en France au XV siècle. Louvain-la-Neuve: Fédération internationale des instituts d'études médiévales, 1995. P. 217–244.
- Krynen 1993 – *Krynen J.* L'Empire du roi. Idées et croyances politiques en France XIII–XVs. Paris: Gallimard, 1993.
- L'Honneur de la couronne de France 1990 – L'Honneur de la couronne de France. Quatre libelles contre les Anglais (1418–1429) / N. Pons (ed.). Paris: Société de l'Histoire de France, 1990.
- Leguai 1988 – *Leguai A.* La "France Bourguignonne" dans le conflit entre la "France française" et la "France anglaise" (1420–1435) // La "France anglaise" au Moyen Age: Colloque des historiens médiévistes français et britanniques: Actes du 111-e Congrès nat. des sociétés savants, Poitiers, 1986. Séction d'histoire médiévale et de philologie, T. I. Paris: Ed. du Comité des travaux historiques et scientifiques, 1988. P. 41–52.
- Lewis 1965 – *Lewis P.S.* War Propaganda and Historiography in Fifteenth-century France and England // Transactions of the Royal Historical society, 5th series. 1965. Vol. 15. P. 1–21.
- Lewis 1992 – *Lewis P.S.* Ecrits politiques de Jean Juvénal des Ursin. La vie et l'oeuvre. T. III. Paris: C. Klincksieck, 1992.
- Marchello-Nizia 1981 – *Marchello-Nizia C.* Entre l'histoire et la poétique: le "Songe politique" // Revue des Sciences Humaines. 1981. Vol. LV. № 183. P. 39–53.
- Ornato 1969 – *Ornato E.* Jean de Muret et ses amis Nicolas de Clamanges et Jean de Montreuil. Contributions à l'étude sur des rapports entre les humanistes de Paris et ceux d'Avignon (1394–1420). Genève: Droz, 1969.
- Ouy 1973 – *Ouy G.* L'Humanisme et les mutations politiques et sociales en France au XIV–XV siècles // L'Humanisme français au début de la Renaissance. Paris: Maspero, 1973. P. 27–44.
- Ouy 1980 – *Ouy G.* Jean de Montreuil, Pétrarque et Salutati // Mélanges a la mémoire de Franco Simone. France et Italie dans la culture européenne. I: Moyen Age et Renaissance. Torino; Geneve: Slatkine, 1980. P. 47–55, 591–593.
- Perroy 1945 – *Perroy E.* La Guerre de Cent Ans. Paris: Gallimard, 1945.
- Poirion 1965 – *Poirion D.* Le poète et le prince. L'évolution du lirisme courtois de Guillaume de Machaut à Charles d'Orléans. Grenoble: Université de Grenoble, 1965.
- Pons 1982 – *Pons N.* La propagande de guerre française avant l'apparition de Jeanne d'Arc // Journale des Savants. 1982. Vol. 2. P. 191–214.
- Pons 1986 – *Pons N.* Latin et français au XVs.: le temoignage des traités de propagande // "Le moyen fraînçais". V-e colloque internationale sur le Moyen français (Milan, 6–8 mai 1985), vol. II. Milano: Pubblicazioni del la Università Cattolica del SacroCuore, 1986. P. 67–81.

- Pons 1991 – *Pons N. Guerre de Cent ans vue par quelques polémistes français du XV siècle // Guerre et société en France, en Angleterre et en Bourgogne, XIV–XV siècles / Ph. Contamine (ed.). Lille: Université de Charles de Gaulle, 1991. P. 143–169.*
- Quillet 1975 – *Quillet J. Songes et songeries dans l'art politique au XIV siècle // Les Études Philosophiques. 1975. Vol. 3. P. 326–349.*

References

- Armstrong, C.A.J. (1983), *England, France and Burgundy in the Fifteenth Century*, Hambledon Press, London, UK.
- Billanovich, V. and Ouy, G. (1964), “La première correspondance échangée entre Jean de Montreuil et Colluccio Salutati”, *Italia medioevale e umanistica*, vol. 7, pp. 337–374.
- Blanchard, J. (1986), “L'entrée du poète dans le champs politique au XV siècle”, *Annales: Economies, Sociétés, Civilisation*, vol. 41, no. 1, pp. 43–61.
- Bonenfant, P. (1958), *Du meurtre au Montereau au traité de Troyes*, Palais des académies, Bruxelles, France.
- Bossuat, A. (1950), “L'idée de nation et la jurisprudence du Parlement de Paris au XV siècles”, *Revue Historique*, vol. 204, pp. 54–61.
- Boutet, D. and Strubel, A. (1979), *Littérature, politique et société dans la France du Moyen Age*, Presses Universitaires de France, Paris, France.
- Contamine, Ph. (1992), “La “France Anglaise” au XV siècle: mirage ou réalité?”, in Contamine, Ph. (ed.), *Des pouvoirs en France 1300–1500*, P'esses de l'Ecole normale supérieure, Paris, France, pp. 101–108.
- Contamine, Ph. (1988), “La «France Anglaise» au XV siècle: mythe ou réalité?”, in Comité des travaux historiques et scientifiques (ed.), *La “France anglaise” au Moyen Age: Colloque des historiens médiévistes français et britanniques: Actes du 111-e Congrès nat. des sociétés savants, Poitiers, 1986. Séction d'histoire médiévale et de philologie, T. I*, Paris, France, pp. 17–29.
- Daly, K. (1989), “Mixing Business with Leisure: some French royal notaries and secretaries and their Histories of France (1459–1509)”, in Allmand, C.T. (ed.), *Power, Culture and Religion in France 1350–1550*, Boydell Press, Woodbridge, UK.
- Daly, K. (1988), “Histoire et politique à la fin de la guerre de Cent Ans: l'Abrégé des chroniques de Noël de Fribois”, in Comité des travaux historiques et scientifiques (ed.), *La “France anglaise” au Moyen Age: Colloque des historiens médiévistes français et britanniques: Actes du 111-e Congrès nat. des sociétés savants, Poitiers, 1986. Séction d'histoire médiévale et de philologie, T. I*, Paris, pp. 91–101.
- Favier, J. (1980), *La Guerre de Cent Ans*, Fayard, Paris, France.
- Fowler, K. (1967), *The Age of Plantagenet and Valois: The Struggle for Supremacy*, Elek Books, London, UK.
- Gauvard, Cl. (1995), “Les humanistes et la justice sous le règne de Charles VI”, *Pratique de la culture écrite en France au XV siècle*, Fédération internationale des 'nstituts d'études médiévales, Louvain-la-Neuve, France, pp. 217–244.
- Krylova, Y.P. (2007), ““Jofrua de la Tur Landri: “I zadumal ya napisat' knigu ...”” [Geoffroy de la Tour of Landry: “and I decided to write a book...”], in Repina, L.P. et al. (ed.) *Gender I obschestvo v istorii* [Gender and society in history], Aleteya, St. Petersburg, Russia, pp. 81–105.

- Krynen, J. (1993), *L'Empire du roi. Idées et croyances politiques en France XIII–XVs*, Gallimard, Paris.
- Leguai, A. (1988), “La “France Bourguignonne” dans le conflit entre la “France française” et la “France anglaise” (1420–1435)”, in Comité des travaux historiques et scientifiques (ed.), *La “France anglaise” au Moyen Age: Colloque des historiens médiévistes français et britanniques: Actes du 111-e Congrès nat. des sociétés savants, Poitiers, 1986. Séction d'histoire médiévale et de philologie, T. I.*, Paris, pp. 41–52.
- Lewis, P.S. (1965), “War Propaganda and Historiography in Fifteenth-century France and England”, *Transactions of the Royal Historical Society, 5th series*, vol. 15, pp. 1–21.
- Lewis, P.S. (1992), *Ecrits politiques de Jean Juvénal des Ursin. La vie et l'oeuvre*, T. III, C. Klincksieck, Paris, France.
- Malinin, Y.P. (1993), “Patrioticheskie idei Alena Chart'e iital'yanskaya gumanisticheskaya mysl'” [Patriotic ideas of Alain Chartier and Italian humanistic thought], *Cul'tura I obschestvo Italii na kanune Novogo vremeni* [Culture and society of Italy on the eve of the New time], Nauka, Moscow, Russia, pp. 215–230.
- Marchello-Nizia, C. (1981), “Entre l'histoire et la poétique: le «Songepolitique»”, in *Revue des Sciences Humaines*, vol. LV, no. 183, pp. 39–53.
- Ornato, E. (1969), *Jean de Muret et ses amis Nicolas de Clamanges et Jean de Montreuil. Contributions à l'étude sur des rapports entre les humanistes de Paris et ceux d'Avignon (1394–1420)*, Droz, Genève, Swiss.
- Ouy, G. (1973), “L'Humanisme et les mutations politiques et sociales en France au XIV–XV siècles”, *L'Humanisme français au début de la Renaissance*, Maspero, Paris, France, P. 27–44.
- Ouy, G. (1980), “Jean de Montreuil, Pétrarque et Salutati”, *Mélanges a la mémoire de Franco Simone. France et Italie dans la culture européenne. I: Moyen Age et Renaissance*. Slatkine, Torino, Italy; Genève, Swiss, pp. 47–55, 591–93.
- Perroy, E. (1945), *La Guerre de Cent Ans*. Gallimard, Paris, France.
- Poirion, D. (1965), *Le poète et le prince. L'évolution du lirisme courtois de Guillaume de Machaut à Charles d'Orléans*. Université de Grenoble, Grenoble, France.
- Pons, N. (1982), “La propagande de guerre française avant l'apparition de Jeanne d'Arc”, *Journal des Savants*, vol. 2, pp. 191–214.
- Pons, N. (1986), “Latin et français au XV.: le témoignage des traités de propagande”, *“Le moyen français”. V-e colloque internationale sur le Moyen français (Milan, 6–8 mai 1985)*, vol. II., Pubblicazioni della Università Cattolica del Sacro Cuore, Milano, Italy, pp. 67–81.
- Pons, N. (ed.), (1990), *L'Honneur de la couronne de France. Quatre libelles contre les Anglais (1418–1429)*, Société de l'Histoire de France, Paris, France.
- Pons, N. (1991), “Guerre de Cent ans vue par quelques polemists français du XV siècle”, in Contamine, Ph. (ed.), *Guerre et société en France, en Angleterre et en Bourgogne, XIV–XV siècles*, Université de Charles de Gaulle, Lille, France, pp. 143–169.
- Quillet, J. (1975), “Songes et songeries dans l'art politique au XIV siècle”, *Les Études Philosophiques*, vol. 3, pp. 326–349.
- Tsaturova, S.K. (1990), ““Dnevnik” Nikolya de Baya – klirika, parlamentskogo chinovnika, grazhdanina” [“Diary” of Nicolas de Baie – cleric, parliamentary official, citizen], *Bulletin of Moscow University*, vol. 5, pp. 68–77.

- Tsaturova, S.K. (1992), “Parlamentskaya korporatsiya i Parizhskiy parlament v pervoy treti XV v.” [Parliamentary corporation and the Paris parliament in the first 3rd part of the 15th century], *Srednie veka*, vol. 55, pp. 73–86.
- Tsaturova, S.K. (2002), *Ofitsery vlasti: Parizhskii parlament v pervoy treti XV v.* [Officers of power: the Paris parliament in the first 3rd part of the 15th century], Logos, Moscow, Russia.
- Tsaturova, S.K. (2003), “Sen’ory zakona”: k probleme formirovaniya “parallel’nogo dvoryanstva” vo Frantsii v XIV–XV vv.” [“The lords of the law”. On the issue of the formation of “parallel nobility” in France in 14th–15th centuries], *Srednie veka*, vol. 64, pp. 50–88.

Информация об авторе

Виктория А. Бароне, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; victoria_barone@mail.ru

Information about the author

Victoria A. Barone, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; victoria_barone@mail.ru